

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

Армяно-сирійскія словарныя замѣтки.

1. *վշապ* = *𐤆𐤍𐤏*.

Слово *𐤆𐤍𐤏*, судя по P. Smith'y, *Thes. syr.*, и Brockelmann'y, *Lex. syr.*, есть ἀπαξ λεγόμενον: оба они цитуютъ *Житіе св. Милеса*, Brockelmann въ изданіи Bedjan'a, *AM*, II, стр. 265,13, P. Smith въ изданіи Assemani, *AM*, I, стр. 71: у Assemani (отсюда и у P. Smith) слово напечатано въ видѣ *𐤆𐤍𐤏*, т. е. съ *𐤆* вм. *𐤆*. Казалось бы, это — описка или опечатка, легко объяснимая сходствомъ начертаній этихъ двухъ буквъ. Hoffmann, *Auszüge aus syr. Akten pers. Märtyrer*, стр. 77,708, остановился на формѣ слова съ *𐤆* и постарался оправдать его значеніе «ехидна» (Natter) сопоставленіемъ съ «*نسیف*», равно *ܢܝܫܘܦ* *nisnīp*, послѣднее по Вухторф'у, гдѣ ссылка на *Талмудъ*, Sabbath, 121,2 [*Der Babyl. Talmud*, изд. L. Goldschmidt, Berlin 1897, I, стр. 615,16]. Этимологія, конечно, возможная, даже если выяснитъ, что форма *𐤆𐤍𐤏* есть лишь описка вм. *𐤆𐤍𐤏*: въ семитическихъ языкахъ случалъ чередованіи *𐤆* и *𐤆* у нерѣдки. Но меня въ данный моментъ интересуетъ не этимологія, а констатированіе факта. Фактъ же тотъ, что формы *𐤆𐤍𐤏* Hoffmann самъ не видѣлъ, а лишь исправилъ въ нее *𐤆𐤍𐤏* своего списка въ *Житіи св. Саавы*, ц. с., стр. 77,708, прочтя *𐤆𐤍𐤏* въ указанномъ выше мѣстѣ Assemani.

Если бы Hoffmann зналъ или помнилъ о существованіи слова *𐤆𐤍𐤏*, формы съ *𐤆* вм. *𐤆*, въ значеніи *змеи*, то ему столь же легко было бы признать въ *𐤆𐤍𐤏* искаженіе *𐤆𐤍𐤏*. Впрочемъ Hoffmann какъ будто ошибался не въ первомъ, а въ третьемъ коренномъ этого слова; по крайней мѣрѣ Bedjan въ томъ же самомъ мѣстѣ (*Acta mart. et sanct.*, II, стр. 678) даетъ лишь чтеніе *𐤆𐤍𐤏* [мракъ], безъ всякой оговорки, хотя пользовался двумя рукописями (ц. с., стр. XI). Для нашего слова, пока безспорно стоящаго такимъ образомъ лишь въ одномъ памятникѣ — *Житіи Милеса* — форма *𐤆𐤍𐤏* и есть, повидимому, правильная: она представляетъ эквивалентъ древнеармянскаго *վշապ* вешар (имѣется и въ грузинскомъ: ვეშარი veshari); въ новоармянскомъ диалектически встрѣчается и въ формѣ *օշափ* ошаф (такъ въ карабахскомъ нарѣчій, см. *Վ. Երևան-Վաղարշապատի Հարեալեր* у Т. Навасардянца, *Հայ-ժող. Հեթ.*, VIII, стр. 50,9,14; 51,21 et pass.). Въ древнеармянскомъ это слово самое обычное, и между прочимъ встрѣчается въ томъ же самомъ мѣстѣ *Житія св. Милеса*, *Վաղար և Վի.*, II, стр. 34,6, гдѣ стоитъ сирійское *𐤆𐤍𐤏*. Объясненіе Brockelmann'a «serpentis genus (in Aegyptio)» можетъ ввести въ заблужденіе, будто это слово означаетъ какой

либо особый видъ змѣи въ Египтѣ, между тѣмъ какъ слово это, какъ и армянское вешар (діал. ошар), груз. вешари, означаетъ просто *дракона, чудовищную змя*: въ грузинскихъ народныхъ сказкахъ оно появляется обыкновенно въ сочетаніи съ ვეღლი gveli *змья*: ვეღლიშპეი gveleshari изъ ვეღლიშპეი gvel-вешари *змья-чудовище, змя-драконъ*. Что и въ сирійскомъ ܘܫܘܪܐ означало вообще *дракона, большую змя*, а не особый египетскій видъ змѣи, не можетъ подлежать сомнѣнію. Ссылаясь на эпизодъ съ ܘܫܘܪܐ въ жизни еп. Милеса, Θома Маргскій говоритъ (*The Historia monastica*, изд. Budge, I, стр. 127, 15-17): ܘܫܘܪܐ ܕܢܚܘܠܐ ܕܥܘܠܐ ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ. И такъ ܘܫܘܪܐ тутъ названо ܘܫܘܪܐ *драконъ*. Въ *Житіи св. Даниіла* также упоминается (Bedjan, *AM*, III, стр. 497, 11-13) про этотъ эпизодъ съ ܘܫܘܪܐ, какъ про случай съ дракономъ (ܘܫܘܪܐ); авторъ *Житія* сравниваетъ убіеніе дракона св. Данииломъ съ тѣмъ, какъ по слову мученика Милеса умеръ драконъ въ пещерѣ одного монаха: ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ. Впрочемъ въ самомъ *Житіи Милеса* (ц. м.) поясняется, что рѣчь идетъ о большой змѣѣ: ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ ܘܫܘܪܐ ܕܥܘܠܐ *явилась имъ большая змя, которая называется ܘܫܘܪܐ* (Ass. ܘܫܘܪܐ).

Этотъ самый описательный способъ, какимъ авторъ нашелъ нужнымъ сейчасъ же истолковать ܘܫܘܪܐ, по моему, обличаетъ иностранное происхождение слова, ямсно, если допустить мое сближеніе, армянское происхождение или, быть можетъ, иранское, такъ какъ существуетъ попытка видѣть въ армянскомъ вешаръ заендское višāra-, приложение слова azi- (Hübschmann, *AG*, стр. 247, 620). По Hübschmann'у (я въ этомъ я съ нимъ согласенъ) при зд. višāra въ армянскомъ слѣдовало бы ждать všar (въ моей транскрипціи všar, герс. všarar), но независимо отъ этого пока нѣтъ основанія торопиться тою или иною, семитическою (Hoffmann) или арійскою (Hübschmann) этимологіею. Я хотѣлъ только указать на видимую связь сир. ܘܫܘܪܐ съ арм. վեշար.

Н. Марръ.